

9. КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

9.2. Типология личности корыстного преступника. Факторы корыстной преступности в России

1. Типология личности корыстного преступника
2. Факторы корыстной преступности в Российской Федерации

1. Типология личности корыстного преступника

Типология личности преступника в криминологии имеет три значения. Во-первых, под типологией личности преступника понимается криминологическое учение (теория) о личности преступника и ее свойствах. Во-вторых, это результат типизации личности преступников, выделение среди них отдельных групп, на основе связи криминогенных свойств личности преступника с причинами его преступного поведения. В-третьих, это метод познания личности преступника, основой которого служит анализ и группировка социальных и криминогенных свойств личности преступника с помощью обобщенной идеализированной модели (типа)¹.

Типизация и классификация – это методы, применяемые в криминологии для изучения личности преступника, ее криминогенных свойств и характеристик. Эти методы используются в их единстве и дополняют друг друга. Классификация предшествует типологии. Типология личности преступника вообще и типология личности корыстного преступника в частности является результатом криминологической типизации.

Поскольку криминология определяется как наука о преступности, то типология в криминологии есть не что иное, как наука о типах преступников.

Применение метода типизации при изучении феномена корыстной преступности объясняется тем, что характеристика личности преступника может свидетельствовать о ее принадлежности к криминологическому типу преступника. В этом случае возможно применение мер ранней индивидуальной профилактики корыстной преступности. Однако чтобы можно было судить о принадлежности того или иного лица к определенному криминологическому типу, необходимо вначале выяснить, какие типы существуют, установить их особенности и отличительные признаки.

Следует различать социальные и криминологические типы. Типология как продукт типизации, следовательно, может быть разной. Она может быть социальной, а может быть криминологической. Социальные типы – продукт социальной типизации. Преступные типы – продукт типизации криминологической. В криминологии, естественно, речь идет о типах криминологических. Криминологическая типология, таким образом, есть продукт типизации преступников с учетом особенностей преступного поведения, его связи с причинами преступности.

Криминологическая типология связана с социальной, однако они не тождественны. Нельзя сказать, что криминология изучает социальные типы. Криминология ставит своей целью изучение

¹ Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 93.

преступных типов. Криминологическая типология строится по образу и подобию социальной, но все же к ней не сводится.

Социальная типология – это типология людей и людских характеров. Социальные типы формируются под влиянием условий жизни людей, зависят от исторического и бытового уклада. Типология в криминологии своим предметом имеет не социальные, а преступные типы. Выделение преступных типов основывается на признаках, связанных с причинами преступности, которые отражаются в том или ином преступном типе.

Преступность поведения – антипод социальности. Нельзя сказать, что преступное поведение – разновидность социального поведения, как нельзя сказать, что черное – это разновидность белого. Преступным является поведение преступника, оно свойственно именно преступнику, характеризует человека, совершившего преступление именно как преступника, а не как человека. Нередко данный факт отражается в стереотипах общественного сознания, когда говорят об убийцах, что они «не люди». Убийце, как криминологическому типу, полагается быть жестоким, мошеннику – хитрым, а вору – ловким. А вот социальному типу «лакей» полагается быть лицемерным. Лицемерие – признак лакейского поведения людей, формируется их лакейским социальным, но не преступным положением.

Представление о социальных типах людей в противоположность типам криминологическим очень хорошо демонстрирует следующая цитата из произведений В. И. Ленина, который, анализируя социальный тип лакея, пишет следующее: «Свойственная лакейскому положению необходимость соединять очень умеренную дозу народолюбия с очень высокой дозой послушания и отстаивания интересов барина неизбежно порождает характерное для лакея, как социального типа, лицемерие. Дело тут именно в социальном типе, а не в свойствах отдельных лиц»². В данном случае речь идет о социальной типологии людей, их социальных ролях. В том случае, когда мы говорим о типе личности корыстного преступника, речь идет о криминологических типах лиц, совершающих преступления, об их криминальных, а не о социальных ролях.

Тип личности корыстного преступника предполагает выявление и криминологический анализ характерных для той антисоциальной роли, которую берут на себя лица, совершающие преступления корыстной направленности.

Типологию корыстного преступника можно сформулировать одним словом «вор» или «жулик». И дело тут именно в криминологическом типе такого преступника, а не в свойствах тех конкретных живых индивидов, которые признаются ворами на том основании, что совершили кражу. Вор по своему криминологическому типу – это обязательно корыстный преступник, но это не убийца и отличается от убийцы по своему криминологическому типу. Точно так же преступник, совершивший неосторожное преступление, по своему социальному типу может не отличаться от преступника, совершившего умышленное преступление, но всегда будет отличаться по своему криминологическому типу. Наоборот, взяточник (мздоимец), по своему криминологическому типу, такой же преступник, как и вор. Вор и взяточник – однотипны в криминологическом, но отнюдь не в социальном отношении. Свойственная корыстолюбивым людям необходимость соединять очень умеренную дозу уважения к правам других лиц, охраняемым законом интересам общества и государства с высокой дозой требований к уважению их собственных прав и личных интересов неизбежно порождает характерное для корыстного преступника, как криминологического типа, лицемерие и корыстную мотивацию.

² Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 39. С. 140.

В отсутствие криминологической типологии типология социальная способна брать на себя ее функции. В этом случае законотворческая, правоохранительная и судебная практика долгое время могут обходиться социальными типами взамен несформировавшихся типов криминологических. Это подтверждается исследованиями в области истории отечественного государства и права.

Так, Соборное уложение 1649 г. под преступлением понимает не противоправное деяние, а послушание воли царя – «воровство» и «вину»³. Юридические характеристики воровства и вины исходят из социального типа «вор», а не из криминологической типологии «преступник». Таким образом, вор – это социальный тип, а преступник – криминологический, и разница тут не только в словах, которыми эти типы обозначаются. Социальная типология не преследует выяснение причин поведения, соответствующего норме социального типа. Этого нельзя сказать о типологии криминологической.

Одна из первых типологий лиц, совершающих преступления, принадлежит Аристотелю. Например, Аристотель выделял такой тип преступников, как корыстолюбцы. К этому типу Аристотель относил не только бедных, совершающих кражи, но и богатых, стремящихся к избытку. Этот социальный тип, отмечал Аристотель, формируется и выделяется под воздействием социального и материального неравенства людей. Корысть богатых своим источником имеет стремление к избытку, а корысть бедных – нехватку необходимого.

Криминологическая типология лиц, совершающих корыстные преступления, исходит из общей типологии преступников. Общая типология личности преступника обычно исходит из мотивации преступника и из уголовно-правовой оценки его преступной деятельности – общественная опасность совершенных преступлений. Общая типология личности преступника (по В. Е. Эминову, И. М. Мацкевичу и В. Н. Орлову) представлена на схеме 1.

Личность преступника корыстного типа отличается целостная система жизненных, социальных и психологических свойств личности тех, кто совершает преступления по корыстному мотиву. К таким признакам относятся:

- социальный статус, определяемый принадлежностью к тому или иному общественному слою (пол, возраст, образование, семейное положение и т. д.);
- корыстная мотивация преступной деятельности;
- социальная роль в системе сложившихся общественных отношений;
- нравственно-психологическая характеристика, иллюстрирующая отношение преступника к социальным ценностям, общественным институтам, правопорядку и т. д.

³ История отечественного государства и права. В 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / М. М. Рассолов, П. В. Никитин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 233.

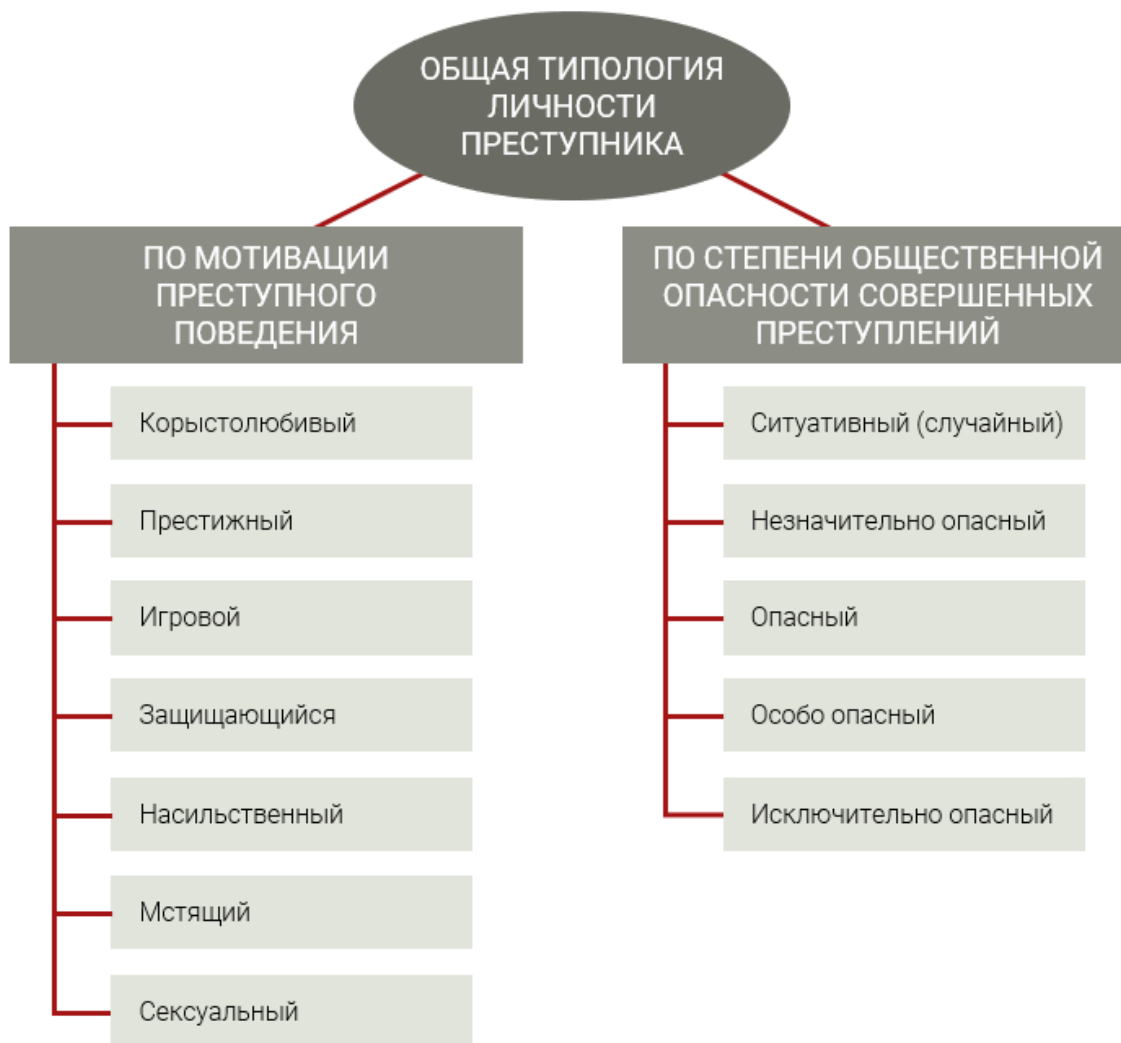

Схема 1. Общая типология личности преступника

Приведенная типология криминогенных свойств личности, присущих криминологическому типу «корыстный преступник», является достаточно схематичной. Выделить полный и исчерпывающий перечень таких свойств практически невозможно. Объясняется это, в частности, тем, что объединение в одном криминологическом типе действительных свойств и характеристик личности предполагает условное разграничение соответствующих криминологических типов: с одной стороны, преступника корыстного типа, а с другой – преступника насильственного типа. При этом и первый, и второй криминологические типы имеют общие признаки – корыстную мотивацию, стремление к незаконному обогащению, невзирая на используемые при этом средства. Однако одни корыстные преступники не допускают насилия, а другие – его допускают. В целом следует отметить, что тип личности корыстного преступника характеризуется социально-демографическими, социально-ролевыми, психологическими и уголовно-правовыми отличительными признаками.

К разряду психологических признаков преступника корыстного типа относят:

- 1) относительную устойчивость корыстной психологической установки личности;
- 2) потенциальную готовность к осуществлению противоправных, в том числе насильственных способов реализации корыстного мотива;
- 3) сущность мотивации, стимулирующей корыстную установку и выбор средств для ее реализации;

- 4) криминальное отношение преступника к социальным нормам поведения, правовым требованиям, общепринятым правилам справедливого и законного имущественного оборота, распределения и перехода прав собственности от владельца к владельцу, а значит – к соответствующим уголовно-правовым запретам.

В соответствии с указанными выше признаками типологии преступников, основываясь на криминологической оценке и уголовно-правовой характеристики личности преступника, можно выделить пять подтипов личности преступника корыстного типа:

- 1) ситуативный подтип – лицо совершает корыстное преступление небольшой или средней тяжести вследствие стечения неблагоприятных жизненных обстоятельств, не имея судимости за совершение корыстных преступлений (случайный);
- 2) незначительно опасный подтип – лицо совершает корыстное преступление небольшой или средней тяжести впервые, не имея судимости за ранее совершенные корыстные преступления в отсутствие обстоятельств, смягчающих наказание (незначительно опасный);
- 3) опасный подтип – лицо совершает корыстное преступление небольшой или средней тяжести, имея судимость за совершение корыстного преступления небольшой или средней тяжести (опасный);
- 4) особо опасный подтип – лицо неоднократно или систематически совершает корыстное преступление небольшой или средней тяжести, имея судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого корыстного преступления (опасный рецидивист);
- 5) исключительно опасный подтип – лицо неоднократно, систематически или в виде промысла совершает корыстные преступления любой тяжести, имея судимость за совершение двух и более тяжких (особо тяжких) корыстных преступлений (исключительно опасный рецидивист).

Данная типология, в основу которой взята оценка общественной опасности личности корыстного преступника, личности корыстного преступника не является единственно возможной. Например, В. Н. Бурлаковым предложена типология, основанная на соотношении свойств личности преступника не только негативной (криминогенной) и позитивной (социальной) направленности. Согласно типологии В. Н. Бурлакова, преступников корыстного типа можно подразделить на следующий ряд подтипов (при этом во внимание следует принимать умышленную уголовно-правовую природу корыстных преступлений):

- 1) профессиональный подтип характеризуется тем, что в структуре личности преступника криминогенные (в терминологии В. Н. Бурлакова – позитивные) свойства доминируют, являются преобладающими, а социальные (в терминологии В. Н. Бурлакова – позитивные) свойства выражены настолько ничтожно до такой степени, что ими можно пренебречь;
- 2) привычный подтип характеризуется тем, что в структуре личности преступника криминогенные свойства преобладают, но не доминируют, а социальные свойства выражены незначительно (в терминологии В. Н. Бурлакова – средняя негативная или позитивная направленность), но пренебречь ими нельзя.
- 3) неустойчивый подтип характеризуется тем, что в структуре личности преступника ее криминогенные и социальные свойства выражены в равной мере (в терминологии В. Н. Бурлакова – характеризуются средней направленностью).
- 4) случайный подтип характеризуется тем, что в структуре личности преступника над криминогенными свойствами преобладают социальные свойства.

Содержательная характеристика преступника корыстного типа свидетельствует, что наиболее полно он выражается при совершении корыстных преступлений лицами в возрасте от 18 до 30 лет. Среди таких лиц высока доля не состоявших в браке, а также лиц, чьи семьи распались. Можно предположить, что это связано с наличием среди лиц, совершающих корыстные преступления, значительного числа неоднократно судимых, а также лиц, ведущих паразитический образ жизни, предпочитающих жить за чужой счет.

Формирование криминогенных свойств личности преступника корыстного типа занимает определенное время и проходит по стадиям, в определенной последовательности. К стадиям формирования личности преступника корыстного типа относятся: 1) докриминальная стадия, 2) криминальная стадия, 3) посткриминальная стадия. Посткриминальная стадия завершает процесс криминальной эволюции личности.

В целом рассматриваемой категории преступников свойственны такие негативные нравственно-психологические черты, как примитивно-потребительская психология, завышенные представления о значимости материальных благ для полноценной жизни человека в обществе, пренебрежительное отношение к свободе и правам других людей, законным интересам общества и государства, неприятие социальных ценностей, разделяемых в обществе и т. п.

Характерными чертами преступников корыстно-насильственного типа являются импульсивность поведения и низкий уровень самоконтроля, которые при определенном стечении обстоятельств могут провоцировать их на вспышки агрессии. Другими словами, корыстно-насильственные преступники менее управляемы в силу их психоэмоциональных особенностей, что заметно выделяет их из криминальной среды. Особенностью их личности является также то, что их противоправная деятельность начинается, как правило, гораздо раньше, чем у других. Следовательно, уже в молодом возрасте они включаются в соответствующие отношения с правоохранительными органами, а также с лицами, склонными к нарушению уголовно-правовых запретов. У них рано проявляется антиобщественный опыт, формируются соответствующие взгляды и представления, склонности к антиобщественному образу жизни, разрешению возникающих жизненных противоречий исключительно противоправным, в том числе насильственным, путем. Сказанное приводит к тому, что данная категория преступников, по сравнению с другими, находится в большей социально-психологической изоляции от общества, его ценностей и образа жизни.

Большое значение для социально-демографической характеристики личностей корыстных преступников имеет их общеобразовательный уровень, оказывающий заметное влияние на формирование жизненных установок, ценностных ориентиров, целей и мотивов деятельности, привычек и др. По общему правилу, чем выше уровень образования того или иного лица, тем меньше вероятность формирования у него антиобщественных взглядов, привычек и стереотипов. В число их характерных особенностей входят глубокие деформации нравственных и правовых ценностей. Совершая преступления, они стремятся заранее облагородить свои мотивы, исказить истинную оценку поведения пострадавших. У них четко фиксирована позиция одобрения большинства противоправных поступков, отрицания или предельного смягчения своей ответственности.

Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего корыстные преступления, может быть представлена с учетом соответствующих составов преступлений.

Лиц с высшим образованием значительно меньше, чем лиц со средним профессиональным начальным и основным общим, средним (полным) общим. Указанные преступления чаще всего совершались группой лиц по предварительному сговору, реже – организованной группой. Лица,

совершающие кражи, как правило, живут на преступный доход. Около 70% из них не имеют постоянного источника дохода.

В кражах чужого имущества относительно высока доля несовершеннолетних.

Среди лиц, склонных к совершению краж, 40–50% — неработающие, со стойкими асоциальными взглядами. Для них типичен высокий уровень рецидива (до 70%). Им присущи: преступный профессионализм, стремление совершать кражи в одиночку (до 82%). Характерной отличительной чертой является склонность к татуировкам, кличкам, проникнутым воровской романтикой. В подавляющем числе случаев у них низший уровень образования.

Типичной характеристикой некоторых видов корыстных преступлений является профессионализм.

К основным признакам криминального профессионализма применительно к корыстным преступлениям относятся:

- 1) наличие стабильного дохода от преступной деятельности, являющегося для виновного единственным, основным или существенным дополнительным (т. е. занятие преступной деятельностью в виде промысла);
- 2) систематическое совершение преступлений;
- 3) относительная специализация преступной активности (наиболее характерна для совершения карманных краж, карточного мошенничества, организованного вымогательства, фальшивомонетничества, контрабанды оружия, наркотических средств, антиквариата и для некоторых иных преступлений);
- 4) относительная стабильность результатов преступной деятельности;
- 5) относительная неуязвимость от уголовного преследования.

Доля алкоголиков и наркоманов среди мошенников относительно невелика, что обусловливается спецификой рассматриваемой преступной деятельности, требующей тщательной подготовки, профессионального и безупречного совершения намеченного общественно опасного деяния. Женщины-мошенницы составляют примерно 45%, и образовательный уровень в целом выше, чем у других категорий преступников. Возрастная структура лиц, совершающих мошеннические действия, также специфична: 25–40 лет и выше; немалую долю среди них составляют «гастролеры» (1/3), которые разъезжают по различным регионам страны, чаще по местам массового скопления и отдыха людей.

Среди лиц, совершивших данное преступление, 30,6% – женщины. Многие из них имели высшее образование. Мошенники, как правило, общительны, разговорчивы и решительны в достижении намеченных целей, они умеют привлекать к себе внимание, производить благоприятное впечатление. Многим из них свойственны врожденная хитрость и склонность к перевоплощениям. Уровень общего рецидива у них достаточно высок, причем в равной мере среди мужчин и женщин. Наибольшее их количество приходится на лиц со средним образованием (70%). Данные о должностном и социальном статусе говорят о том, что 39% из их числа составляют руководители, служащие и собственники предприятий, а также индивидуальные предприниматели. Следственной практике известны случаи соучастия отдельных руководящих должностных лиц в преступных схемах мошенников.

Область интересов большинства мошенников достаточно широка: предпринимательство, кредитно-банковская, досугово-бытовая сфера и пр. Нередко объектами психологического воздействия со стороны мошенников являются руководящие (должностные) лица.

Мошенничества под видом социальных работников, путем гадания и снятия порчи, как правило, совершают люди в возрасте от 25 до 45 лет, ранее судимые. Следует заметить, что не во всех видах мошенничества женщины являются непосредственными исполнителями. Чаще они играют роль пособниц, находясь в близких (зависимых) отношениях с непосредственными исполнителями. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению их числа среди данной категории преступников, что связано с меняющейся социальной ролью женщин, угасающей соразмерно инфляционным процессам.

Среди мошенников по социальной принадлежности самый высокий процент составляют рабочие. Другой по величине социальной группой являются учащиеся (19%). Особо следует отметить наметившуюся тенденцию резкого увеличения числа трудоспособных, но нигде не работающих и не учащихся граждан.

2. Факторы корыстной преступности в Российской Федерации

Следует отметить, что факторы корыстной преступности в Российской Федерации связаны, с одной стороны, с психологией природы человеческой активности, а с другой – с социальными отношениями и местом индивида в системе общественного производства. Поэтому в основу причинного комплекса феномена противоправных форм корыстного поведения в Российской Федерации, как, впрочем, и во всех других странах мира, составляет противоречие между осознанными потребностями людей и возможностями их удовлетворения. На языке криминологии Р. Мертона – это противоречие между культурой и структурой общества. Грубо говоря, культура – это то, как и что люди думают, а структура – это то, как общество устроено и организовано.

Р. Мертон пришел к выводу, что в действительности социальные факторы не порождают поведение людей наподобие того, как причина порождает следствие в природе. Так, если луч солнца упадет на камень, камень с неизбежностью нагреется. Солнечная энергия – причина повышения температуры камня, а повышение температуры камня – следствие действия на него солнечного света.

Преступления совершаются людьми. Люди – не камни, их поведение не детерминировано наподобие того, как следствие детерминирует причина. Отсюда правомерен вывод, что факторы преступности действуют не как источник ее порождения, а через цепочку опосредующих социальное поведение людей факторов влияния вероятностного, а не причинно-следственного действия. В число таких факторов необходимо включать и личность действующего субъекта. На этом основании можно сделать важный в криминологическом отношении вывод, который позволяет пролить свет понимания и на факторы корыстной преступности в Российской Федерации, – криминологические факторы действуют не непосредственно и механически, а опосредовано и статистически. Данное соображение подтверждается наблюдаемыми фактами, можно предъявить доказательства их соответствия действительности. Эти доказательства выявляются методами статистического анализа преступности, и вот эти доказательства. Исследованиями было установлено, что если бы население Российской Федерации имело образование в среднем на 1 год больше, то объем каждого из видов преступности был бы примерно на 8–11% ниже. В то же время, если удастся добиться повышения раскрываемости корыстных преступлений с нынешних 75% до 90%, то при прочих равных условиях преступность сократится лишь на 5–7%⁴. Это – установленный методами научного исследования факт, а не просто

⁴ Андриенко Ю. В. В поисках объяснения роста преступности в России в переходный период: криминометрический подход // Экономический журнал ВШЭ. 2001. № 2. С. 213.

рассуждения о том, как должна повести себя преступность, если бы она следовала представлениям о ней исследователей.

Данный факт позволяет сделать, по крайней мере, два важных в криминологическом отношении вывода.

Вывод первый: стратегически и практически целесообразным в борьбе с преступностью является не искоренение причин преступности, – таковых, по всей вероятности, в действительности не существует, – а ее профилактика, укрепление причин социальности, явления противоположного преступности и являющейся анти-преступностью.

Вывод второй: хотите предупреждать преступность – создавайте условия для развития личности, наращивайте ассигнования на развитие системы образования и образовательную деятельность. Такое распоряжение средствами и ресурсами общества будет не созданием видимости противодействия преступности, а действительными мерами ее предупреждения.

Основные факторы корыстной преступности в Российской Федерации криминологами связываются не с уровнем удовлетворения материальных потребностей населения, а со степенью различий в их удовлетворении социальными группами населения, то есть с имущественным неравенством. В криминологической литературе, в частности, указывается на все возрастающий разрыв между доходами наиболее богатых и беднейших слоев населения как на фактор корыстной преступности и коррупции⁵. Состояние социальной напряженности измеряется *коэффициентом Джини*.

Нормы и ценности с течением времени и социальным прогрессом меняются вместе с обществом, его институтами и культурой. Например, отмечает Р. М. Фрумкина, «еще в XIX веке в России судьба внебрачного ребенка могла быть благополучной, только если его родители (прежде всего – отец) принадлежали дворянскому сословию. Это приводило к огромному числу детей-подкидышей... В наше время будущее ребенка вообще не зависит от того, рожден ли он в браке или вне брака: с одной стороны, изменились нормы сексуального поведения, с другой – понимание института брака, семьи и социальной роли женщины»⁶.

Российское общество (в прошлом – советское) легко и бескровно рассталось со многими прежними нормами и ценностями, не подвергнув их должной оценке и осмысленному анализу, предварительно не поняв, что именно должно прийти им на смену. Это источник глубокой аномичности современного российского общества. Аномичность состояния российского общества проявляется не только в сфере запроса на порядок, регулирование и контроль, но и в действии факторов преступности. Их действие настолько масштабное и в социальном отношении мощное, что в течение буквально десятка лет привело к тектоническим изменениям в характере и структуре преступности.

Действие социальных факторов корыстной преступности также проявляется наглядно, прежде всего в статистическом измерении. Эти факторы состоят в растерянности одних, равнодушии других, беспредельном эгоизме третьих, а также в распаде практически всех прежних социальных связей и в попытках практически вслепую выстроить новые.

⁵ Гриб В. Г., Адамян Р. Э. Факторы, влияющие на борьбу с хищениями и коррупцией, и меры по их устранению // Российский следователь. 2015. № 13. С. 26; Охотский Е. В. Коррупция: сущность, меры противодействия // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 28.

⁶ Фрумкина Р. М. Психолингвистика: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 270.